

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР 1922 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье исследуются социально-политические, экономические и юридические предпосылки принятия ГК РСФСР 1922 г. Отмечается, что издание декретов Советской власти – предшественников ГК было обусловлено скорее революционной целесообразностью, нежели целями построения системы нового законодательства. При этом указывается на преемственность ГК РСФСР 1922 г. проекту Гражданского Уложения Российской империи, несмотря на то что Кодекс вслед за декретами коренным образом изменил одни гражданско-правовые институты и полностью отменил другие.

Ключевые слова: декрет, право, правовые нормы, законодательство, ГК РСФСР 1922 г., преемственность, пандектная система.

Результатом социалистической революции 1917 года явилось коренное изменение всех сторон общественной жизни России. Основой для правовых преобразований, совершаемых революционной властью, стала коммунистическая идеология. Естественно, что принципы построения коммунистического общества исключали возможность сохранения большинства из тех общественных отношений, которые регулировались гражданским законодательством Российской Империи. А следовательно, само гражданское законодательство предшествующего периода исторического развития не могло не восприниматься большевистским правительством как феномен, чуждый создаваемому социальному, в том числе правовому, порядку.

Эти настроения были выражены П.И. Стучкой: «После Октября мы в буквальном смысле сожгли старые законы и стали писать новые» [1, с. 101]. В сфере частного права декретами советской власти, принятыми в период революции и гражданской войны, были затронуты многие правовые институты.

– статус лиц и семейные отношения (декреты от 10.11.1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», от 19.12.1917 «О расторжении брака»);

– отношения собственности (декреты от 27.10.1917 г. «О земле», от 19.02.1918 г. «О социализации земли», ряд декретов 1917–1918 годов о национализации отдельных предприятий и целых отраслей народного хозяйства (промышленность, банковская сфера, торговый флот, железные дороги), декреты от 20.08.1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», от 16.04.1920 г. «О реквизициях и конфискациях»);

– обязательственное право (декрет от 14.12.1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью», ряд декретов о запрещении отчуждения ценных бумаг и обязательств по

---

* © Рузанова В.Д., 2016

Рузанова Валентина Дмитриевна (cl-su@mail.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

долговым ценным бумагам, декрет от 09.05.1918 г. «О продовольственной диктатуре» и другие нормативные акты, направленные на замену рыночного денежного товарообмена распределительно-натуральным);

– наследственное право (декрет от 27.04.1918 г. «Об отмене наследования»);

– трудовое законодательство (декрет от 29.10.1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне»);

Положения первых декретов были закреплены в первом разделе Конституции РСФСР от 10.07.1918 г. – Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

Указанные нормативные акты коренным образом изменяли одни гражданско-правовые институты и полностью отменяли другие. В то же время преобразования производились без какой-либо видимой системы. Логика принятия декретов была обусловлена революционной целесообразностью. Вместе с тем уже в 1918 году были приняты Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде.

Неизбежно возникал вопрос о возможности применения нормативных актов, принятых до Октябрьской революции. Он нашел разрешение в статье 5 декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде»: «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». В примечании к этой статье указывалось, что отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов правительства, а также программам минимум РСДРП и партии социалистов-революционеров.

Положением о народном суде РСФСР, принятым в ноябре 1918 года, были запрещены всякие ссылки на законы свергнутых правительств. В случае обнаружения правового пробела судам было предписано руководствоваться революционным правосознанием.

Правовые преобразования первых лет советской власти исходили из посылки близости мировой социалистической революции и, как следствие, достаточно быстрого переустройства общественной жизни на коммунистических основах. Исходя из этого в годы гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) гражданский оборот в его традиционном понимании практически исчез. Вместо него преимущественно нормами административного права активно внедрялись централизованные методы управления экономикой на стадиях производства, распределения и обращения, основанные на монополии государственной собственности и приводящие к вытеснению товарообменных денежных отношений плановым (командно-распределительным) процессом, который В.А. Венедиктов называл «натурализацией» производственного и потребительского снабжения [2, с. 23–24].

Однако социалистическая революция не переросла в мировую, а экономическая политика военного коммунизма не только не создавала условий для роста, но и привела к системному кризису, который усугубился послевоенной разрухой. Это обстоятельство привело к необходимости выбора иной стратегии общественного развития, получившей название НЭП – новая экономическая политика. Именно переход к НЭПу обусловил принятие Гражданского кодекса РСФСР.

Народный комиссариат юстиции РСФСР (далее – НКЮ) в середине 1921 года приступил к разработке проекта ГК, начав кодификацию с положений об обязательствах. Тем самым первоначально был выбран путь, по которому в свое время пошли разработчики проекта Гражданского Уложения Российской империи – кодифицировать гражданское законодательство поэтапно, начав с обязательственного права. В феврале 1922 года проект Кодекса законов об обязательствах был внесен

в Совет народных комиссаров РСФСР (далее – Совнарком), однако получил отрицательную оценку В.И. Ленина, который, в частности, потребовал расширить:

- применение государственного вмешательства в частноправовые отношения;
- возможность государства отменять «частные» договоры [3, с. 65].

Результатом доработки данного проекта явился декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) от 22.05.1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Заключительной статьей данного декрета было поручено «Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совету Народных Комиссаров выработать соответствующие законы и внести на следующую очередную сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проект кодекса гражданских законов РСФСР».

В конце июля 1922 года при НКЮ была образована межведомственная комиссия для разработки проекта Гражданского кодекса. При этом первый вариант проекта, разработанный данной комиссией, был отклонен коллегией НКЮ, так как не учитывал «классовой специфики»: необходимости четкого определения допустимых пределов частного оборота и установления преимуществ для социалистического сектора. Доработанный проект кодекса рассматривался на заседаниях Совнаркома под председательством В.И. Ленина дважды – 10 и 24 октября 1922 года. В новом проекте были учтены ранее высказанные замечания, однако была признана необходимость его дальнейшей доработки. Поэтому на первом заседании была образована комиссия для согласования проекта с ведомствами и наркоматами, а проект предлагалось снять с рассмотрения сессии ВЦИК, которая должна была открыться 24 октября 1922 года. В день же открытия сессии ВЦИК Совнарком принял решение передать проект на ее рассмотрение и инициировал принятие другого постановления сессии ВЦИК: поручить Совнаркому создать при себе особую комиссию для систематизирования материалов по пересмотру ГК с целью подготовки к 1 января 1925 года его новой редакции.

В итоге первый советский Гражданский кодекс – Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (ГК РСФСР) был принят 31.10.1922 года четвертой сессией Всероссийского центрального исполнительного комитета девятого созыва и введен в действие с 1 января 1923 г. При этом вышеуказанное поручение так и не было выполнено [3, с. 66–67].

Исторические условия принятия ГК РСФСР 1922 года и дальнейшее развитие политического строя в нашем государстве обусловили два направления в его исследовании как памятника права:

- роль В.И. Ленина в его разработке и принятии;
- объяснение рецепции в советском законодательстве значительного массива норм буржуазного права и обоснование отличия социалистического гражданского права от буржуазного гражданского права.

При этом первое из указанных направлений преобладало после сворачивания НЭПа и вплоть до 1990-х годов, второе же – в период НЭПа, а также в современной литературе.

Одно из первых комплексных исследований ГК РСФСР принадлежит П.И. Стучке, который придерживался взглядов о переходном, временном характере данного кодекса как предназначенного для регулирования экономических отношений в период перехода к социализму. При этом признавалась преемственность ГК РСФСР проекту Гражданского Уложения Российской империи (далее – ГУ), что объяснялось частичным допущением товарно-денежных отношений рыночного характера при НЭПе [1]. Сходных взглядов на временный характер советского гражданского права при-

держивался Е.Б. Пашуканис [4]. С 1930-х и до 1990-х годов исследования ГК РСФСР 1922 г. проводятся в основном в рамках дискуссий о системе советского права (1938–1940, 1956–1958, 1982), в том числе в рамках споров между школами цивилистов и хозяйственного права. В этот и последующие периоды преемственность ГК РСФСР проекту Гражданского Уложения практически не затрагивалась, а основной акцент делался на роли В.И. Ленина в принятии кодекса и на положениях, отражающих классовую сущность ГК РСФСР. Тем самым обосновывался социалистический характер данного памятника права [5].

В период становления современного гражданского права России (1990–2000-е годы) наблюдалось снижение интереса к рассматриваемому источнику. К его содержанию исследователи обращались в основном с целью демонстрации исторического развития того или иного правового явления. Вместе с тем нельзя не назвать работу Т.Е. Новицкой (Гражданский кодекс РСФСР 1922 года), изданную в 2002 г., которую можно считать исключением из указанной тенденции [6].

В современных исследованиях ГК РСФСР 1922 г. рассматривается преимущественно в аспекте истории кодификации гражданского законодательства. При этом подчеркивается как преемственность его ГУ при регламентации гражданского оборота на началах рыночной экономики (в той мере, в которой такой способ хозяйствования допускался при НЭПе, а после его сворачивания – в имущественных отношениях между гражданами), так и особенности идеологической составляющей Кодекса. Также отмечается (А.Л. Маковский), что имущественные отношения социалистического типа получили в ГК РСФСР регламентацию лишь на «стыках» НЭПа с государственной экономикой [3].

ГК РСФСР состоял из 435 статей, объединенных в четыре части: общая часть, вещное право, обязательственное право, наследственное право. К некоторым статьям были сделаны примечания, а после текста кодекса помещены приложения. Следует отметить, что такие структурные элементы как примечания и приложения, были характерны для Свода законов Российской империи.

Преемственность ГК РСФСР дореволюционному российскому праву прослеживается и в других аспектах. По словам П.И. Стучки, принятие ГК РСФСР означало рецепцию буржуазного права [1].

Структура ГК РСФСР, выстроенная в соответствии с пандектной системой, также была во многом схожа со структурой проекта ГУ. Отличие в построении системы двух указанных актов заключается в последовательности расположения их частей: в проекте ГУ наследственное право предшествует обязательственному, в ГК РСФСР – наоборот. Помимо этого, в ГК РСФСР не были включены нормы, регулирующие брачно-семейные и опекунические отношения.

В ГК РСФСР 1922 г. отсутствовало какое-либо упоминание о правовых обычаях или других источниках гражданского права. Фактические, не получающие признание государством обычаи некоторое время продолжали существовать в крестьянской среде и торговом обороте [1, с. 176]. Однако сворачивание НЭПа и коллективизация привели к ликвидации тех отношений, в которых использовались нормы обычаев.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1923 году, вопрос о роли судебной практики решался по-иному, чем в Декрете «О суде». Статья 4 ГПК РСФСР содержала правило об аналогии права: в случае пробела в нормативном правовом акте суд должен при рассмотрении дела руководствоваться общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства. Понятия «революционная совесть» и «революционное правосознание» в тексте ГПК РСФСР отсутствовали.

На практике особое значение придавалось разъяснениям, которые давал Верховный Суд РСФСР «впредь до издания особого закона» [1, с. 177]. Таким образом, в советское время сохранилась сложившаяся в период существования Правительствующего сената Российской империи практика издания верховным органом судебной власти особого рода актов, законодательно не признаваемых источниками права, но фактически выполняющих регулятивную функцию.

Плановый (командно-административный) характер социалистической экономики привел к превалированию вертикальных отношений в гражданском обороте, типичных для публичного права [7, с. 58]. Данный процесс нашел выражение в формировании массива нормативных правовых актов, получивших название «хозяйственное законодательство», которое первоначально рассматривалось как объединение гражданского, промышленного, торгового, земельного и кооперативного права [2, с. 3] (законодательства). Однако по мере развития планово-вертикальных отношений и сворачивания НЭПа хозяйственное законодательство приобрело черты не просто предметного объединения правовых норм, а самостоятельного правового феномена, отличительной чертой которого стало сочетание в предмете регулирования имущественно-стоимостных и направленных на управление ими административных отношений.

Как отмечает Т.Е. Новицкая, в период действия кодекса произошли колоссальные изменения, нашедшие в нем отражение (появлялись новые статьи, исчезали целые главы), однако в целом он продолжал оставаться ГК РСФСР 1922 г., сохранив свою структуру и основное содержание [6, с. 1].

Библиографический список

1. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М.: Издательство коммунистической академии, 1928. 231 с.
2. Аскназий С.И. Очерки хозяйственного права СССР. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926. 200 с.
3. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
4. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. 271 с.
5. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Юридическая литература, 1968. 245 с.
6. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 224 с.
7. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Городец, 2000. С. 46–80.

References

1. Stuchka P.I. Kurs sovetskogo grazhdanskogo prava. Vvedenie v teoriuu grazhdanskogo prava [Course of the Soviet civil law. Introduction into the theory of civil law]. M.: Izdatel'stvo kommunisticheskoi akademii, 1928, 231 p. [in Russian].
2. Asknaziyy S.I. Ocherki khoziaistvennogo prava SSSR [Essays on the economic law of the USSR]. L.: Rabochee izdatel'stvo «Priboi», 1926, 200 p. [in Russian].
3. Makovsky A.L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922 – 2006) [On codification of the civil law (1922–2006)]. M.: Statut, 2010, 736 p. [in Russian].
4. Pashukanis E.B. Izbrannyye proizvedeniia po obshchei teorii prava i gosudarstva [Selected works on the general theory of law and state]. M.: Nauka, 1980, 271 p. [in Russian].
5. Razvitiye kodifikatsii sovetskogo zakonodatel'stva. Otv. red. S.N. Bratus' [Development of codification of Soviet legislation. S.N. Bratus' (Ed.)]. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1968, 245 p. [in Russian].
6. Novitskaya T.E. Grazhdanskii kodeks RSFSR 1922 goda [Civil Code of the RSFSR of 1922]. M.: IKD «Zertsalo-M», 2002, 224 p. [in Russian].

7. Braginskij M.I. O meste grazhdanskogo prava v sisteme «pravo publichnoe – pravo chastnoe» [On the place of the civil law in the system of «public law – private law»]. *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: Sbornik statei* [Problems of modern civil law: Collection of articles]. M.: Gorodets, 2000, pp. 46–80 [in Russian].

V.D. Ruzanova*

CIVIL CODE OF THE RSFSR OF 1922: BACKGROUND OF ACCEPTANCE AND CONTINUITY OF LEGAL REGULATION

The article examines socio-political, economic and legal preconditions of acceptance of the Civil Code of the RSFSR, 1922. It is noted that the publication of the decrees of the Soviet power – predecessors of the Civil Code was due more to the revolutionary expediency, rather than to the goals of building a new system of legislation. This points to the continuity of the Civil Code of the RSFSR, 1922 to the draft of the Civil Code of the Russian Empire, in spite of the fact that the Code after the decree has radically changed some civil institutions, and completely reversed the others.

Key words: decree, law, legal norms, legislation, Civil Code of the RSFSR, 1922, continuity, classification of law based on the pandects of Justinian.

---

* *Ruzanova Valentina Dmitrievna* (cl-su@mail.ru), Department of Civil and Entrepreneurial Law, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.